

Выбирая одно из двух

"Цзян Синьчэн, где твои манеры? Кто научил тебя так разговаривать со старшей сестрой?!"
Цзян Куан поднял руку и собирался ударить Цзян Синьчжэнь по лицу, но его быстро остановила Юй Чжэньлин.

В конце концов, Цзян Цюань поднял руку и поднял чашку, бросив ее на пол. "Убирайся отсюда!"

Цзян Цюань сдерживал свой гнев перед Старым Мастером.

Юй Чжэньлин успокоила Цзян Цюаня, жестом указав на Цзян Синьчэня. "Уходи".

Цзян Синьчэн был молод и опрометчив. Он был всего лишь учеником первого класса средней школы. Он был в бунтарском возрасте. Он посмотрел на Мэн Фу и старого мастера. Он хотел что-то сказать, но не осмелился озвучить свои мысли. Он открыл дверь и вышел, прислонившись к стене. Он чувствовал себя раздраженным и несчастным.

Цзян Синьран была очень добра к нему. Даже когда она была занята на соревнованиях, она находила время, чтобы позаниматься с ним. С юных лет друзья, одноклассники и многие другие люди завидовали ему, что у него такая выдающаяся старшая сестра, как Цзян Синьран.

Семья жила очень хорошо, но теперь им пришлось иметь дело с Мэн Фу. Она принесла с собой всевозможные неприятности, бросила школу и присоединилась к индустрии развлечений. Думая о ней, Цзян Синьчжэнь чувствовал депрессию и дискомфорт.

Внутри комнаты.

Мэн Фу все еще сидела рядом с кроватью. Она была хорошо воспитана и красива. Она была честной и не казалась ссорящейся с другими. Старый мастер не мог не чувствовать себя рассерженным тем, что только что произошло.

"Папа, Синьчэн еще молод, не воспринимай его слова слишком серьезно", - Юй Чжэньлин налила старику чашку чая и негромко сказала.

Старый мастер не поднял на нее глаз. Вместо этого он равнодушно сказал: "Он уже учится в старшей школе, а все еще такой бесчувственный. Как он сможет управлять бизнесом в будущем?".

Это была суровая критика. Старый мастер Цзян создал бизнес-империю и принес семье Цзян успех. Его мнение о Цзян Синьчэне стало большим ударом для Юй Чжэньлина.

Юй Чжэньлин с нетерпением посмотрела на Мэн Фу, призывая ее сказать добрые слова в адрес Цзян Синьчэна.

Однако Мэн Фу выглядела послушной и покорной, она молчала. Цзян Цюань сказал, что Мэн Фу не провела свое детство в семье и поэтому не понимает правил богатых семей. Юй Чжэньлин почувствовала досаду. Очевидно, это был низкий уровень IQ и EQ. Мэн Фу не могла оправдать свои действия тем, что она была невежественной.

Если бы она была на ее месте, она бы знала, что нужно утешить старого мастера Цзяна без ее слов. Она не стала бы вести себя так, как Мэн Фу.

В течение многих лет Юй Чжэньлин уделяла особое внимание руководству и обучению Цзян Синьрана. Цзян Синьран всегда соответствовал ее желаниям. Даже ее брат и семья любили Цзян Синьран. Она прославилась среди богатых семей.

Она даже переняла навыки рисования у своего брата, и ее картины стоили более 100 000 юаней. С другой стороны, после возвращения в семью Цзян, Мэн Фу совсем не была близка с Цзян Синран. Она даже бросила школу, чтобы присоединиться к индустрии развлечений. Она бледнела по сравнению с такой выдающейся личностью, как Цзян Синьран. Юй Чжэньлин не могла быть беспристрастной.

"Папа, я отчитаю Синьчэн. Не сердись, твое здоровье важнее всего". Юй Чжэньлин опустила глаза, все еще держа чашку с чаем вертикально.

Старый мастер Цзян знал, что творится в головах Юй Чжэньлин и Цзян Синьчэна.

Он протянул руку и взял чашку с чаем у Юй Чжэньлин. Он сделал глоток и сказал: "Синьчэн уже не молод".

И Юй Чжэньлин, и Цзян Цюань охотно прислушались к советам старого мастера. Юй Чжэньлин вздохнул с облегчением, увидев, что старый мастер больше не сердится.

Мэн Фу сидела у кровати старого мастера. Она задумчиво посмотрела на его запястье и встала. "Дедушка, я пойду в уборную".

Цзян Цюань смотрел, как Мэн Фу открыла дверь, вышла и закрыла за собой дверь. Что-то вдруг поразило его. Старый мастер остановился в VIP-комнате, и у него была своя уборная.

Почему Мэн Фу ушла?

Однако у Цзян Куана не было времени думать об этом. Старый Мастер облокотился на изголовье кровати и медленно сказал: "Когда мы изменим ее фамилию на Цзян? Это откладывается уже два года, а мы так и не устроили для нее банкет".

Цзян Цюань на мгновение задумался, услышав это. "Я собирался обсудить это с тобой сегодня. Если мы действительно устроим банкет, это определенно повлияет на Синьран".

Цзян Синьран воспитывалась в семье Цзян в одиночку. Хотя она не была его биологической

дочерью, она была ближе к ним, чем их собственный ребенок.

"Старый господин, вы должны были знать о семье Тун". Цзян Цюань сел в кресло, которое он освободил ранее, и на мгновение задумался, прежде чем медленно сказать: "Семья Тун не видела Фу'эр до сих пор. Мы можем понять их отношение по этому".

"Брак..." Старый мастер Цзян сел, его брови нахмурились.

"Я знаю. С точки зрения логики, этот брак предназначен для Фу'эр. Однако, ты также должен подумать об этом. Учитывая темперамент и поведение Фу'эр, может ли она быть хозяйкой семьи Тонг?" Цзян Цюань покачал головой. "Вы должны знать историю семьи Тун. Мы так усердно ухаживали за Синьран, пока они наконец не увидели ее в хорошем свете, и госпожа Тонг едва согласилась на брак".

Цзян Цюань сделал паузу и продолжил: "Вы должны понять ситуацию Фуэр. Она не хотела идти в среднюю школу и отказалась работать в компании, которую мы для нее организовали. После двух лет работы в индустрии развлечений она не добилась никаких успехов. Даже если она выйдет замуж в семью Тонг, вы должны быть в состоянии легко сказать, что мы закончим как родственники или враги".

Юй Чжэньлин в прошлый раз сказал Цзян Цюаню, чтобы тот поговорил со Старым Мастером. Но он не нашел возможности поговорить с ним об этом. Старый мастер Цзян замолчал. Он знал, что, учитывая нынешнее положение Мэн Фу, может быть не очень хорошо, если она останется в семье Цзян. Поэтому он постоянно думал о брачном договоре семьи Тун. Однако слова Цзян Цюаня действительно заделали его, особенно когда он сказал, что уверен в том, что они станут либо родственниками, либо врагами.

Цзян Цюань знал, что старый мастер Цзян серьезно обдумывает свои слова. Согласно текущей ситуации, госпожа Тун могла принять только Синран. Если бы Мэн Фу работала немного усерднее, Цзян Куан мог бы приложить усилия к ее воспитанию и помочь ей бороться за свои права. Но если бы ему пришлось выбирать между Цзян Синран и Мэн Фу, он бы легко сделал выбор.

Подумав об этом, Цзян Куан не мог не вздохнуть. После посещения старого мастера Цзяна большинство людей в палате ушли.

"Тебе тоже пора домой. Я тебя подвезу. Не забудь вечером сходить в Павильон Добродетели на ужин. Твоя сестра тоже там". Цзян Цюань ушел с Мэн Фу, предложив подвезти ее до дома.

Маска Мэн Фу все еще висела на одной стороне ее лица. Услышав это, она послушно согласилась. "Спасибо, папа". Ей удалось сэкономить 40 юаней.

Она была красивой и послушной.

Сердце Цзян Куана растаяло от ее слов.

Он сказал водителю завести машину, пока он с ней разговаривает. "Не воспринимай слова своего брата слишком серьезно. Он очень близок с Синьран..."

Цзян Цюань продолжал говорить на протяжении всей поездки. Мэн Фу села на пассажирское сиденье, подперла подбородок и лениво сказала: "Дядя, пожалуйста, поезжай в Ичжун".

"Ичжун?" Шофер посмотрел на Цзян Цюаня в зеркало заднего вида.

Мэн Фу натянула маску. "Я снимаю там дом, так что я не вернусь в резиденцию Цзяна".

Сев в машину, она стала холодной и безразличной. Она больше не была воспитанной дочерью. Шофер посмотрел на нее. Из-за брачного договора с семьей Тун Цзян Куан чувствовал себя виноватым перед Мэн Фу. Он не стал спрашивать, почему она сняла дом, а велел шоферу отвезти их туда.

Они приехали в арендованный дом.

Цзян Куан не мог не нахмуриться. Поскольку его волновала община, в которой она жила, он последовал за Мэн Фу наверх, чтобы посмотреть на условия ее жизни. "Почему ты сняла это место? Как здесь обстоят дела с безопасностью?"

Когда он последовал за Мэн Фу наверх, то увидел, что в доме нет лифта, а на лестничной площадке валяется мусор. Цзян Куань был еще более обеспокоен.

"Я арендовала его на два года", - ответила Мэн Фу.

Как только они оказались возле ее квартиры, дверь противоположной квартиры открылась. Молодой человек в кепке, ни на кого не глядя, обратился к ней с лаконичным замечанием. "Одолжите мне немного краски".

"Зайдите и возьмите сами". Мэн Фу открыл дверь.

Молодой человек ни на кого не посмотрел и ни с кем не поздоровался. Вместо этого он сразу вошел в дом Мэн Фу.

Позади него Цзян Цюань заглянул внутрь и нахмурился. "Кто он? Что за краска?"

"Он живет в доме напротив. У него закончилась краска, а курьер не прислал ее ему, поэтому он одолжил ее у меня". Мэн Фу сохранил безразличное выражение лица, прислонился к дверной раме и дважды постучал. "Поторопись!"

Цзян Куан был ошеломлен. "Почему у тебя с собой краска? Разве ты не практикант?"

<http://tl.rulate.ru/book/92452/2983168>